

рование суггестивных и реквестивных функционально-прагматических разновидностей ДРА, как, например, в следующих контекстах: *Immagina che tutto vada bene, che non ci sia questo problema* (совет); *Ti prego, fidati di me* (просьба).

Таким образом, общие корреляции между иллокутивной функцией высказывания говорящего и сферой адресата, на которую адресант оказывает воздействие в конкретной ситуации межличностного взаимодействия, можно представить следующим образом: в акционально-поведенческой и коммуникативной сферах диапазон иллокутивных функций представлен максимально широко; в эмоциональной сфере доминируют суггестивы, а ментальная сфера характеризуется преимущественным употреблением реквестивных и суггестивных ДРА.

О. С. Горицкая

БЕЛОРУСЫ О КОФЕ И ГРАМОТНОСТИ: ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ НОРМ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Мужской род слова *кофе* отмечается среди специфических характеристик русского языка в Беларуси. Например, в газете «Комсомольская правда» в 2009 г. вышла статья с заголовком (1а) *У белорусов будет свой русский язык!*, в которой содержится следующий лид: (1б) *У соседей теперь кофе среднего рода, а у нас – мужского* (кр.бу¹). В этом газетном материале обсуждается, нужно ли в Беларуси ориентироваться на принятый в 2009 г. в России список рекомендованных к использованию словарей, в одном из которых журналисты и нашли вариант среднего рода слова *кофе*. Кроме того, в статье упоминаются некоторые особенности русского языка в Беларуси – использование слов *шуфлядка* и *черпак*, выбор *тут* вместо *здесь*.

Узус. Чтобы проверить, существуют ли региональные различия в узусе, касающиеся выбора рода слова *кофе*, мы обратились к Генеральному интернет-корпусу русского языка (ГИКРЯ, webcorpora.ru). Из подкорпуса «Живой Журнал» (объем – 8 720 млн словоупотреблений), где представлены тексты из блогов, мы отобрали контексты, в которых слову *кофе* предшествует определение в форме мужского или среднего рода (*горячий кофе* или *горячее кофе* и т.п.). Данные отражены в таблице.

Частотность родовых вариантов слова *кофе* в различных регионах

Регион	Частотность вариантов	
	слово <i>кофе</i> м.р.	слово <i>кофе</i> ср.р. (%)
Беларусь	1 396	41 (2,85)
Россия	28 986	1 519 (4,98)
Украина	5 051	254 (4,79)
Другие постсоветские страны	1 096	78 (6,64)
Остальные страны	5 866	342 (5,51)

¹ Здесь и далее не приводятся полные гиперссылки, указывается лишь сайт, на котором размещен текст.

Таким образом, корпусное исследование показало, что белорусы несколько реже используют слово *кофе* в среднем роде, чем жители других стран. Однако в целом данный вариант является низкочастотным в русскоязычных блогах. Поэтому вряд ли «наивные» говорящие способны почувствовать разницу в употреблении этого слова в различных регионах.

Кодификация. Обсуждая род слова *кофе*, носители языка, как правило, говорят не про узус, а про кодифицированные нормы. При этом мнения говорящих о том, есть ли специфика в кодифицированных нормах русского языка в Беларуси и в России, различаются, ср. (1б), а также (2), где утверждается, что такие различия уже существуют, и (3), где речь идет лишь о возможности кодификации белорусской разновидности русского языка:

(2) *У Расіі чарговыя змены нормы адбыліся ў 2009 г., калі «кофе» стала сярэдняга роду і стала можна казаць «дОговор» і «договОр», сталі рускімі словы «чао» і «файф-о-клок». У Беларусі ж нашае Мінадукацыі гэтых зменаў не зацвердзіла. Па-ранейшаму афіцыйнымі з'яўляюцца нормы Разенталя і Лапаціна. Канешне, да ўласных слоўнікаў рускай мовы далёка – але вось такая фронда ёсць. І расійскі абітурыент цалкам верагодна можа заваліцца на рускай мове пры наступленні ў беларускі ўнівер, калі ўжыць іхныя нормы, а не мясцовыя (facebook.com).*

(3) *Ещё веселее, что так может начаться формироваться новый русский язык. Ведь в Беларуси он также государственный. И есть риск, что в белорусском русском языке кофе останется только мужеского роду :))) (livejournal.com).*

Безусловно, утвержденный в 2009 г. в Российской Федерации список словарей не обязателен к использованию на территории Беларуси (впрочем, и в самой России о нем уже почти забыли). Кроме того, необходимо понимать, что в настоящее время в Беларуси не существует органа, который занимался бы кодификацией русского языка: мы «экспортируем» российские нормы вместе с соответствующими словарями, справочниками и другой литературой. Носители же языка могут считать, что подобные органы существуют:

(4) *Еще раз объясняю. Есть 2 разных русских языка, каждый со СВОИМИ нормами правописания, утвержденными своими СМ и АН. Это русский язык РФ и русский язык РБ (tut.by).*

В целом род слова *кофе* является своего рода **символом изменений** в языковых нормах (или в языке вообще). См., например, реакцию интернет-пользователя на высказывание лингвиста (5а) *По правилам современной орфографии – белОруССкий, и точка:*

(5б) *Не так давно современные правила разрешили употреблять кофе в среднем роде. Эт раз.*

Немецкий язык в Швейцарии немного отличается от немецкого в Германии. Эт два.

Никто не запрещает нам изменить эти самые «правила современной орфографии» на своей территории. А соседи пусть зовут как привыкли, че уж там (kyku.org).

В целом в «наивных» рассуждениях о кодификации белорусской разновидности русского языка есть элементы своего рода лингвистической утопии: люди хотят не только «узаконить» единицы, появившиеся в русской речи на территории Беларуси (типа вышеупомянутого слова *шуфлядка*), но и исключить из собственной разновидности те кодифицированные в России элементы, которые воспринимаются как «неправильные» (в частности, средний род слова *кофе*). Ср. экспрессивный контекст, отсылающий к мультсериалу «Футурама»: (6) *А во-вторых русский язык у нас государственный, так что у нас могут быть свои правила русского, с блэкджеком и шлюхами!* (kyku.org). Вообще, недоминантные разновидности полицентрических языков, к которым относится и белорусский русский, иногда бывают более консервативными и архаичными, чем доминантные (или считаются таковыми).

«Наивные» представления о грамотности русскоязычных белорусов. Анализ метаязыковых комментариев показывает, что некоторые говорящие убеждены в том, что русская речь белорусов отличается особенной грамотностью и чистотой: (7) *на беларуских форумах общаются на более грамотном русском языке, чем на российских* (forum.grodno.net). Впрочем, в отдельных случаях говорящие могут признавать субъективность своих наблюдений: (8) *Всегда казалось, что я, белорус, гораздо грамотнее их, русских, говорю и пишу на их же родном языке. Но это только казалось, они так не считали* (livejournal.com).

Чтобы верифицировать подобные утверждения и определить, действительно ли в Беларуси грамотнее пишут по-русски, чем в России и других государствах, необходимо провести масштабное исследование речи людей из различных стран (см. данные по роду слова *кофе* выше). Однако думается, что носители опираются в первую очередь на свои субъективные представления о языке, которые обусловлены не только речевой реальностью, но и установками. Так, речь окружения, ввиду своей привычности, часто воспринимается как эталон, кроме того, все «свое» часто оценивается положительно. В некоторых случаях грамотность белорусов объясняется тем, что они недостаточно свободны в языке, который является для них «выученным», не этническим:

(9) *Расіян я заўжды пазнаю па іх памылковых граматычных формах у залежнасці ад месца пражывання: ёёный, поехаліте, сучаю за тобой, расстроілася і т.д.*

Беларусы гавораць на рускай чысцей, менавіта так, у якім выглядзе вывучаюць яе ў школе (tut.by);

(10) *Он [русскоязычный доцент из Беларуси] всего лишь правильно говорит и пишет по-русски, а они [россияне] – пользуются русским языком как своей личной собственностью, изменяют и творят его.*

Потому что свободное владение языком – это и есть способность к речевому творчеству на грани нормы и полунормативного (ненормативного) узуса, а то и распространенной речевой ошибки. Сухая филологическая грамотность – смерть языка, лишённого питательной среды живой и не всегда правильной речи.<...>

Мне жаль доцента, жаль себя и жаль всех белорусов, для которых первым и главным языком является русский. Мы лишены великого дара – говорить и думать на том языке, который имели бы право называть родным (livejournal.com / kyky.org).

Таким образом, слово *кофе* является символом языковой динамики для носителей языка. Корпусное исследование продемонстрировало, что в интернет-коммуникации слово *кофе* достаточно редко используется в среднем роде, при этом в русскоязычных блогах жителей Беларуси его частотность является минимальной. Анализ метаязыковых комментариев о роде лексемы *кофе* в русском языке Беларуси и грамотности демонстрирует особенности «наивных» представлений о кодификации и социолингвистическом аспекте языковых норм в недоминантных разновидностях полицентрических языков.

Н. В. Дардыкова

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ФАЗОВЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

(на материале русского, английского и турецкого языков)

Грамматикализация представляет собой сложный и многоуровневый процесс, действие которого подчинено определенным механизмам изменений. Работа этих механизмов оказывается различной в зависимости от тех единиц, которые охватываются данным процессом. Сферу нашего интереса составили конструкции с фазовыми глаголами в трех разноструктурных языках. На материале русского языка рассматривались конструкции с глаголами *начать, стать, приняться, продолжить, остаться, кончить, перестать, прекратить*, на материале английского языка – *start* ‘начать’, *begin* ‘начать’, *continue* ‘продолжать’, *keep* ‘продолжать’, *finish* ‘заканчивать’, *stop* ‘прекращать’, на материале турецкого языка – *başlamak* ‘начать’, *koyulmak* ‘начать’, *girişmek* ‘начать’, *durmak* ‘продолжать’, *kalmak* ‘продолжать’, *-Egelmek* ‘продолжаться от прошлого к настоящему’, *-Ip gitmek* ‘продолжаться от настоящего к будущему’, *-Açılmak* ‘заканчивать, прекращать’, *-Ip bitirmek* ‘заканчивать’. Проведенный анализ показывает, что развитие упомянутых конструкций подчинено действию, как минимум, двух механизмов изменений: метафоры и метонимии.

Метафора, в общем смысле понимаемая как употребление слов в непрямом значении, является одним из способов упорядочить окружающий мир. В рамках теории грамматикализации она понимается как тип концептуальной манипуляции, при которой такие абстрактные понятия, как время, качество, отношение и т.д., выражаются с помощью более конкретных форм, например, названия частей тела используются как пространственные термины, названия физических действий – как темпоральные и аспектуальные термины. Рассмотрение метафоры как механизма грамматикализации связано